

— Госпожа, перед дворцом стоит князь Юй, — Сяо Лэ взглянула на дверь, удивляясь, почему снова появился этот неприятный человек.

В сумерках князь Юй был приведён слугой во дворец Юйхэн. Уличные фонари уже зажглись, их тусклый свет падал на каменные плиты. Два охранника у ворот, увидев её, не стали препятствовать, а почтительно поклонились.

— Госпожа, нам выйти? — Сяо Лэ не могла понять намерения своей госпожи.

Бай Цинъян слегка нахмурила брови. Князь Юй? Пришёл не Ли Чоу и не императорская гвардия. Это Ян Дэцзинь?

Бай Цинъян задумалась, затем встала и вышла за дверь, но не спустилась с крыльца, остановившись в пяти шагах от Ян Дэцзинь, не произнося ни слова.

В её памяти из прошлой жизни князь Юй, вернувшись в столицу, никогда не приходил к ней один. Князь Юй был человеком низкого происхождения, мрачным и странным, типичной пустышкой. Бай Цинъян считала его лишь инструментом для свержения Ли Чоу и узнала о его смерти в управлении округа Циньчжоу только после убийства Ли Чоу. В это время их общение было минимальным. Зачем он пришёл?

В глазах Бай Цинъян появились сомнения и настороженность. Она внимательно смотрела на человека перед ней, ожидая, что он заговорит.

Ян Дэцзинь молча рассматривала женщину на ступенях.

Бай Цинъян была одета в лунно-белое платье с перекрещивающимся воротом, ткань которого была украшена нежными узорами. Её чёрные волосы были собраны в простую причёску, скреплённую золотой шпилькой буяо.

Простая и элегантная, она больше походила на юную девушку, чем на императрицу, управляющую внутренними покоями. Её лицо было отстранённым и холодным, глаза ясными, губы сжатыми, а взгляд — настороженным. Она напоминала небесную фею, которую можно было только созерцать издали, но к которой нельзя было прикоснуться.

Ян Дэцзинь сразу вспомнила описание, данное ей Ли Цычоу:

Есть красавица, прекрасная, как чистая ясность.

Автор не преувеличивал! Она была настолько прекрасна, что Ян Дэцзинь могла бы съесть три миски риса прямо сейчас!

Не ожидала, что в этот день ей удастся встретить свою звезду.

«Слёзы на глазах», — подумала Ян Дэцзинь.

Ли Цычоу как-то сказала, что Ян Дэцзинь — бриллиантовый член клуба любителей красоты. Что ж, она признавала это.

Бай Цинъян стояла и позволяла ей рассматривать себя, ожидая, что она сделает. Но князь Юй ничего не делала, словно задумалась, даже на её лице появилась лёгкая улыбка, которая в оранжевом свете выглядела несколько жутковато.

Бай Цинъян с недоумением:

— ?

Ян Дэцзинь действительно задумалась. Но в этот момент пришёл слуга, посланный Ли Цзычоу, чтобы выпроводить Ян Дэцзинь из дворца, и вернул её к реальности.

Собравшись с мыслями, Ян Дэцзинь улыбнулась, стараясь выглядеть величественно, и произнесла:

— Князь Юй Ян Дэцзинь приветствует государыню. Я проходила мимо и решила навестить ваше высочество. Желаю вам долголетия и благополучия.

Последнюю фразу её научила Ли Цзычоу.

Бай Цинъян слегка прищурилась, слегка кивнула и холодно ответила:

— Князь Юй слишком любезен.

С каких пор князь Юй стал таким вежливым?

Ян Дэцзинь улыбнулась, бросила:

— Ваше высочество, я прощаюсь.

И медленно удалилась.

Бай Цинъян смотрела ей вслед, задумчиво наблюдая за её отходом, не понимая её намерений.

Сяо Лэ, увидев, что князь Юй ушла, хотела предложить своей госпоже вернуться внутрь, чтобы не простудиться:

— Госпожа...

Но она не успела закончить, как во дворец вошёл отряд вооружённых стражников в расшитых одеждах.

Бай Цинъян подняла глаза, не проявляя особого удивления. Сяо Лэ, увидев это, испугалась, не понимая, что происходит.

— Низший чиновник приветствует государыню, — человек в тёмно-синем мундире, командующий левым крылом императорской гвардии, поклонился Бай Цинъян, приложив руку к оружию.

Бай Цинъян узнала его. Он был левым командиром императорской гвардии. Её сердце сжалось. Неужели она перебросила левый отряд гвардии против меня?

— Командующий Чжао, — Бай Цинъян спокойно назвала его.

Командующий Чжао удивился, что дочь бывшего канцлера узнала его.

Сяо Лэ, стоя рядом с Бай Цинъян, сдерживая страх, тихо спросила:

— Император действительно хочет посадить нас в тюрьму?

Командующий Чжао озадаченно посмотрел на служанку, затем на Бай Цинъян и объяснил:

— Государыня, вы ошибаетесь. Его Величество поручил мне охранять дворец Юйхэн, чтобы защитить вашу безопасность.

Защитить? Бай Цинъян усмехнулась про себя. Она знала, кто такой Ли Чоу. Раньше она убрала всех слуг из дворца Юйхэн, чтобы мучить её, чтобы чиновники знали, что она всего лишь дочь опального канцлера, и не забывали о своём положении. А теперь? Под предлогом защиты она устроила слежку и домашний арест.

Бай Цинъян не выражала эмоций, равнодушно наблюдая, как командующий Чжао расставляет солдат у ворот. Следом за солдатами вошли слуги, все поклонились императрице.

Бай Цинъян с удивлением:

— Командующий Чжао, что это?

Командующий Чжао обернулся, словно вспомнив что-то, и поспешил объяснить:

— О, это устное распоряжение Его Величества. Он сказал, что в таком большом дворце, как Юйхэн, слишком мало слуг, и велел прислать сюда несколько трудолюбивых слуг. Его Величество также сказал, что завтра на утреннем совете просит ваше высочество присутствовать за ширмой и слушать доклады.

Сяо Лэ, услышав это, с недоумением посмотрела на Бай Цинъян, но та лишь ещё сильнее нахмурила брови.

Что задумал Ли Чоу? Зачем он хочет, чтобы я слушала доклады? Чтобы унижить меня перед всеми чиновниками?

Дворец Тяньшу.

Честно говоря, это был самый роскошный обед, который Ли Цзычоу когда-либо ела. Особенно блюдо «Мясные шарики «Четыре радости»» и курица гунбао. Их цвет и вкус вызывали у неё обильное слюноотделение.

Это блюда императорского повара! Ли Цзычоу почувствовала себя деревенской жительницей, никогда не видевшей ничего подобного. Быть императором хоть и хорошо, но...

Ах, только жаль, что столько еды выбрасывается. В следующий раз нужно попросить готовить меньше.

Интересно, поела ли Бай Цинъян? Я отправила в дворец Юйхэн охрану и слуг, строго приказав им не обижать императрицу. Если кто-то осмелится оскорбить её, пусть не винят меня, жестокого тирана, не ценящего человеческие жизни.

Надо признать, образ жестокого императора действительно полезен. Достаточно было холодно посмотреть на слуг, и они сразу замолчали. Пусть угадывают, что у меня на уме.

Говоря о дворце Юйхэн... Ли Цзычоу внезапно отложила генеалогический справочник, подумав о одной возможности.

Не подумала ли Бай Цинъян, что я отправила тех людей следить за ней? Учитывая, что сделал с ней оригинальный персонаж, это вполне вероятно. Не была ли я слишком поспешной?

Но Ли Цзычоу также передала устное распоряжение, чтобы Бай Цинъян завтра

присутствовала за ширмой и слушала доклады.

Это было результатом обсуждения с Ян Дэцзинь. Они решили, что раз рано или поздно Бай Цинъян станет императрицей, лучше позволить ей с самого начала общаться с чиновниками, которые помогут ей взойти на трон. Так они смогут быстрее избавиться от бремени императорской власти.

Но нужно быть осторожными. Пока мы не завершим изменения в характере, нельзя позволить Бай Цинъян найти возможность расправиться с нами.

Подумав об этом, Ли Цзычоу успокоилась и продолжила изучать генеалогию.

Генеалогия династии Великая Шэн фактически представляла собой книгу, записывающую родословную императорской семьи Ли. Ли Цзычоу уже изучила историю основания династии. Великая Шэн была создана в седле, переживала эпоху процветания, когда к ней стекались посланники десяти тысяч государств, была богата ресурсами и обладала могущественной силой. В оригинальной книге восхождение Бай Цинъян на трон официально ознаменовало конец династии Ли.

Чёрт, другие могут только разорить свою семью, а оригинальный персонаж разорил целую страну.

Членов императорского клана Ли было очень много. Только прямых наследников со времени основания династии было более десятка. За долгие годы их ветви разрослись, образовав десятки боковых линий, которые заполнили толстые генеалогические книги. Любая из них была тяжелее словаря Коллинза, который Ли Цзычоу использовала при подготовке к экзамену по английскому языку. Шрифт был аккуратным и сложным, с множеством редких иероглифов, которые Ли Цзычоу с трудом понимала.

Дедушкой Ли Чоу был император Ле, также известный как император Хунъянь. Он взошёл на трон в юности и правил целых сорок лет, став одним из самых долгоправящих императоров. В старости он добровольно отрёкся от престола, став верховным императором, и умер своей смертью. Отец Ли Чоу, император Цзин-цзун, взошёл на трон после отречения императора Ле и правил двадцать два года, скончавшись в двадцать второй год правления под девизом Цзинчан.

<http://bllate.org/book/16747/1562050>